

Франсис ВЕБЕР:

Я заставил ДЕПАРДЬЕ ПОХУДЕТЬ!

Французский режиссер рассказал «КП» о своей новой комедии «Невезучие» и дружбе со знаменитым актером, которому недавно исполнилось 55 лет

Оригинальное название фильма, который вышел на наши экраны, - «Заткнись!». «Невезучими» звалась у нас другая популярная комедия Вебера с Ришаром и Депардьё в главных ролях. В новой место Ришара неожиданно занял Депардьё (его персонаж - крайне говорливый кретин, отсюда и подлинное название картины), а роль «крутого парня» перешла к Жану Рено. Сомнений никаких: новые «Невезучие» будут у нас не менее популярны, чем другие комедии Вебера - «Папаша», «Беглецы», «Ужин с придурком»...

Смех - единственная награда комедиографа

Об успехе в России его фильмов Вебер наслышан не очень. Я рассказываю ему, что Новый год у нас давно уже не Новый год без его «Игрушки», что практически каждую неделю его комедии крутят отечественные телеканалы.

- Проценты-то получаете?

- Нет! Я привык к тому, что с России ни рубля не получишь! Может быть, сейчас что-то изменится...

- У вас есть объяснение, почему ваши фильмы так популярны в России?

- Может, потому, что народ устал от серьезничанья. И предпочитает то, что отвлекает от суровой действительности.

- А сами «серьезный фильм» снять не хотели бы?

- Хотел бы, потому что это намного проще. По сравнению с комедиями, где все должно быть отмерено до секунды, в «серьезном» фильме герои могут всю сцену разговаривать, «как в жизни»: «Холодная погода, не правда ли?» и т. д. В комедии ты должен быть собран и краток, всегда бить в цель и помнить о правде жизни. К тому же никогда не угадаешь, рассмешишь ли публику. Узнаешь об этом лишь на первом просмотре. Вдобавок тебя не хвалят в газетах, не приглашают на фестивали. Тебя не ценят. До тех пор, пока не сыграл в ящик.

- Зато зрители вас не просто ценят, а любят.

- Да, зрительский смех - единственная награда. Не считая кассовых сборов. Когда фильм выходит в прокат в Париже, я тайком прокрадываюсь

ваюсь в зал в надежде услышать смех публики.

- А если она не смеется?

- Тогда я очень несчастен. Но такое тоже случается.

«Я не ссорился с Ришаром»

- Каково вам работалось с Пьером Ришаром?

- Он чудесный человек, и в

жизни точно такой же, как на экране. Бегаёт так же, высоко задирая колени. Он вообще больше персонаж моих фильмов, чем настоящий актер. Не желает исправлять ошибки, считая, что первый дубль - самый лучший. Не понимает, когда я прошу его быть абсолютно серьезным. В комедии актер не должен комиковать. Чем серьезнее Ришар будет в предлагаемых ему ситуациях, тем смешнее. У него уходило много времени, чтобы понять все это.

- Вы больше не снимаете его в своих комедиях. Поссорились?

- Совсем нет. Просто не могу найти ему нужную роль. Скажем, я не мог позвать его на «Ужин с придурком», потому что три года эту роль замечательно играл на сцене Жак Вилье. Разумеется, и в кино исполнить ее должен был именно он. А для новой картины мне нужны были два крупных мужика, и ими стали Рено и Депардьё.

Комедии этого француза со славянской душой очень любят в России.

альный. Однажды мы снимали сцену в машине. Жан сидит за рулем, в салон залезает Жерар и четыре раза подряд громко пускает газы. Невозмутимый Рено поднимает на меня глаза и спрашивает: «У него что, там заслонки нет?» Но потом между ними возникла настоящая дружба. В конце съемок Жерар даже подарил ему картину из своей коллекции живописи. Одну из самых дорогих. Рено был страшно тронут.

Ужин со Спилбергом

- Правда ли, что у вас намечается совместный проект со Спилбергом?

- Он попросил у меня копию «Ужина с придурком», чтобы посмотреть на своей вилле. И вдруг в середине фильма уезжает на срочные переговоры. А если ваш фильм не досматривают - значит, это полное дерьмо. Но, как рассказал мне сам Спилберг, он мчался домой на всех парах, чтобы досмотреть финал. Он взялся продюсировать американский римейк «Ужина»...

- Почему решили уехать в Америку?

- После «Невезучих», «Беглецов» и «Папаш» меня пригласило руководство студий Уолта Диснея. Шесть лет я проработал у них консультантом, читал сценарии и предлагал, как сделать их более смешными. Прошел хорошую школу. Сейчас у меня двойное гражданство. В Америке все намного проще, чем дома.

«Моя душа - наполовину славянская»

- «Ужин с придурком» поставили и в России.

- Да, я встречался с Геннадием Хазановым. Он очень приятный человек. Сейчас играет «придурка» в Санкт-Петербурге.

- А спектакль его видели?

- Нет. Боюсь. Для меня это слишком большой стресс. Вдруг мне не понравится и я буду в печали? Дело не в Хазанове. «Ужин с придурком» ставили по всему миру - в Англии, Испании, Германии, Италии, Турции, Израиле, Японии... Но я не видел ни одного спектакля!

- В жизни вы веселый человек или мрачный, как все комики?

- Я могу быть весельчаком. Если приглашают на обед, мне приходится платить за него шутками. Но по натуре я меланхолик. Может быть, потому, что моя мама - русская.

- Неужели?

- Точнее, русская армянка из Санкт-Петербурга. Она кормила меня борщом и пирогами и была очень суверна, гадала по картам. Ее родители, мои дедушка и бабушка, почти не говорили по-французски, и я этого стеснялся. И потому учить русский не захотел. Сейчас сожалею об этом. Но душа у меня наполовину славянская.

- Теперь понятно, почему ваши комедии столь популярны у нас. Большинство из них - сентиментальные «русские» истории, рассказанные с чисто французским изяществом.

Стас ТЫРКИН.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Франсис ВЕБЕР родился 28 июля 1937 года. С 1969 года писал сценарии телесериалов, затем сочинил историю про «Высокого блондина в черном ботинке». Продолжил сотрудничество с Пьером Ришаром в своем режиссерском дебюте - «Игрушка» (1976). Написал более 40 пьес и сценариев, 10 фильмов поставил как режиссер. В конце 80-х уехал на ПМЖ в Америку.

может халтурить, пьянствовать на съемках. Но меня побаивается. Поэтому и привел себя в форму. Бросил пить, стал меньше жрать - вы не представляете, сколько Жерар ест! Сейчас он снова как бочка.

- Сам Депардьё в своей книге «Украденные письма» признается, что по отношению к вам у него выработался почти материнский инстинкт, поскольку в жизни вы - вылитый герой Пьера Ришара.

- Это правда. Я ужасно неуклюж. В армии не мог заправлять кровать, за меня это делали другие солдаты. Чтобы я не позорил весь взвод.

- С двумя такими тяжело-весами, как Депардьё и Рено, проблем не было?

- Они очень разные. Депардьё - шторм на площадке, носится, всех хватает за задницы и постоянно, извиняюсь, портит воздух. А Рено - человек собранный и пункту-

Жерару требуется заслонка

- Ну, конечно, для Депардьё у вас роль всегда найдется.

- Потому что Жерар сыграет все! Он может быть и смешным, и трогательным одновременно.

- Кажется, он даже поху-дел для фильма.

- У других режиссеров он

«Невезучие»
Депардьё (слева)
и Рено стали
друзьями и в кино,
и в жизни.

Вебер Франсис

6.01.04